

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: Restricted*
8 July 2011
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок шестая сессия

9 мая – 3 июня 2011 года

Решение

Сообщение № 379/2009

<i>Представлено:</i>	Сильви Бакату-Биа (представлена адвокатом Эммой Перссон)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	26 марта 2009 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	3 июня 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя в Демократическую Республику Конго
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение принудительного возвраще- ния
<i>Статьи Конвенции:</i>	3

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок шестая сессия)

относительно

Сообщения № 379/2009

Представлено: Сильви Бакату-Биа
(представлена адвокатом Эммой Перссон)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 26 марта 2009 года
(первоначальное представление)

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 3 июня 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 379/2009, представленной Комитету против пыток Сильви Бакату-Биа в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была ему представлена заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является г-жа Сильви Бакату-Биа, родившаяся 22 мая 1984 года в Демократической Республике Конго (далее – ДРК). В настоящее время она находится в Швеции, ожидая высылки в ДРК. Она утверждает, что ее возвращение в ДРК представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлена адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет просил государство-участник, согласно пункту 1 правила 114 (бывшее правило 108) правил процедуры Комитета, не высылать заявителя в ДРК, пока ее жалоба находится на рассмотрении Комитета. Государство-участник удовлетворило эту просьбу и 27 марта 2009 года приняло решение приостановить исполнение распоряжения о высылке.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель родилась и выросла в селении Тшиленге, расположенном в провинции Мбужи-Майи, ДРК. Она имеет двух дочерей. В последние годы, до ее выезда из ДРК в Швецию, она проживала и работала в городе Лубумбаши, расположенном в южной части ДРК. Она выполняла обязанности секретаря в христианском протестантском радикальном приходе "Новый город Давида". Ее партнер должен был стать следующим пастором. Действующий пастор был ярким противником режима и в нескольких своих проповедях подверг власти открытой критике. Заявитель, являвшаяся его секретарем, разделяла его политические взгляды. Из-за напряженной ситуации в этом районе приход находился под особым наблюдением военных, которые хотели, чтобы пастор помогал им распространять среди населения их политические идеи. Поскольку пастор отказывался это делать, его несколько раз арестовывали. Во второй и третий раз он подвергался аресту, соответственно, 3 августа 2004 года и 23 или 24 декабря 2004 года. Во время последнего однодневного задержания его, как утверждает, жестоко пытали, и в результате перенесенных пыток вскоре после своего освобождения он скончался. После смерти пастора наблюдение за приходом усилилось. Силы безопасности были осведомлены о деятельности заявителя в качестве секретаря пастора и знали, что она разделяла его взгляды и политические убеждения. Она опасалась за свою жизнь и безопасность, но из-за своей сильной веры и приверженности к приходу она решила остаться в Лубумбаши.

2.2 30 сентября 2005 года заявитель и ее партнер были арестованы силами безопасности. Причины ареста им сообщены не были. Они были помещены в разные тюрьмы, и в этот день она видела своего партнера в последний раз. Между тем их двое детей и сестра заявителя остались в жилище. Некоторые сотрудники сил безопасности также оставались в их доме, и заявитель считает, что они разграбили ее дом и забрали, в частности, документы, удостоверяющие ее личность.

2.3 Заявитель не знает названия тюрьмы, в которую ее поместили. Во время содержания под стражей, с 30 сентября 2005 по 22 февраля 2006 года, ее пытали, били по ногам и спине и неоднократно насильовали, иногда по несколько раз в день. Перенесенные пытки оставили неизгладимый след, и теперь она постоянно находится в подавленном состоянии.

2.4 22 февраля 2006 года заявителю удалось бежать из тюрьмы с помощью ее друзей из прихода, которые подкупили тюремный персонал. Сразу же после этого она бежала в Киншасу, где одна монахиня помогла ей выехать из страны¹. Поэтому она не могла вернуться домой за своими двумя детьми, которые были оставлены дома при ее аресте. Согласно заявителю, их местонахождение остается неизвестным.

2.5 Заявитель, как утверждается², прибыла в Швецию 27 февраля 2006 года и в тот же день подала заявление о предоставлении убежища. Это ее заявление³ было отклонено Советом по вопросам миграции 11 июля 2007 года,

¹ Заявитель не платила денег за поездку и не упоминает конкретно, кто заплатил за ее переезд. Она прибыла в Швецию по фиктивным документам и утверждает, что все проездные документы были при монахине.

² Заявитель утверждает, что она прибыла в Швецию 27 февраля 2006 года.

³ В обоснование своего утверждения о том, что она испытывает проблемы с физическим и психическим здоровьем, заявитель представила Совету по вопросам миграции заключение шведского районного врача, документально подтверждающее ее проблемы со спиной и боль в ногах.

который утверждал, что заявителю не удалось доказать своего конголезского происхождения, хотя он и признал, что она говорит на языке района, в котором она, как она утверждает, родилась. Комитет отметил, что общая ситуация в ДРК не является основанием для предоставления убежища. Что касается личных обстоятельств заявителя, то Совет поставил под сомнение достоверность ее утверждений, указав, что она не представила никаких документов, удостоверяющих ее личность. Он сослался на то обстоятельство, что заявитель, в отличие от пастора, не занимала руководящего положения в приходе, а также признал маловероятными утверждения, касающиеся ее содержания под стражей, и ее рассказ о том, как она прибыла в Швецию.

2.6 Заявитель обжаловала это решение в Миграционном суде. При этом автор дополнила свое первоначальное ходатайство двумя документами: медицинским заключением, ранее представленным Совету по вопросам миграции (см. примечание 3, выше); и документом, выданным одним приходом в Кируне (северная часть Швеции), подтверждающим глубокие религиозные и политические убеждения заявителя. 25 марта 2008 года заявитель представила медицинское заключение, выданное психотерапевтом, работающим в лечебном центре шведского Красного Креста в Лулео; в этом заключении говорилось, что, по словам заявителя, она испытывает симптомы депрессии из-за травмы, полученной в родной стране. 20 мая 2008 года она представила еще одно медицинское заключение, которое было выдано тем же психотерапевтом и в котором отмечались, согласно заявителю, и ее боязнь возвращения в ДРК, и то обстоятельство, что она страдает расстройством сна, а также то, что она продолжает страдать от последствий изнасилований и в большом количестве употребляет спиртное, пытаясь заглушить тревогу. 23 мая 2008 года поданная апелляция была отклонена Миграционным судом. Тогда заявитель подала апелляционную жалобу в Апелляционный миграционный суд, который отклонил ее 10 июля 2008 года. 25 февраля 2009 года заявитель направила в Совет по вопросам миграции письмо, в котором утверждалось, что ее связь с гражданином Швеции является еще одним препятствием для исполнения распоряжения о высылке. 27 февраля 2009 года Совет по вопросам миграции решил не предоставлять заявителю вида на жительство в соответствии со статьей 18 главы 12 Закона об иностранцах 2005 года⁴. Это решение не подлежит обжалованию.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что ее принудительная депортация в ДРК означала бы нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Она утверждает, что по возвращении в ДРК она рискует подвергнуться аресту и пыткам в связи с ее религиозными и политическими убеждениями, а также потому, что она критиковала ре-

⁴ Статья 18 (Препятствия для исполнения распоряжения об отказе во въезде или высылке) главы 12 гласит: "Если в деле об исполнении распоряжения об отказе во въезде или высылке, которое носит окончательный характер и не подлежит обжалованию, открылись новые обстоятельства, означающие, что 1) существует препятствие для его исполнения в соответствии с разделом 1, 2 или 3; 2) существуют основания полагать, что предполагаемая страна возвращения будет не готова принять иностранца; или 3) существуют медицинские или другие особые основания для неисполнения распоряжения, Совет по вопросам миграции Швеции может предоставить постоянный вид на жительство, если это препятствие носит продолжительный характер. Если для исполнения распоряжения имеется только временное препятствие, Совет может предоставить временный вид на жительство. Совет по вопросам миграции Швеции может также издать распоряжение о приостановлении исполнения решения".

жим и имеет отношение к хорошо известному и ныне покойному пастору Альберу Лукусе. Заявитель утверждает, что ей угрожает личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в ДРК и что ее заявление достаточно обосновано представленной ею информацией о ее аресте и последующем содержании под стражей, пытках и жестоком обращении, которым она была подвергнута, а также данными, свидетельствующими о существовании в ДРК постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека⁵.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа жалобы

4.1 25 сентября 2009 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно утверждает, что заявитель обратилась с ходатайством о предоставлении убежища 27 февраля 2006 года – в день, когда она, как утверждается, прибыла в Швецию. У нее не было ни проездного документа, ни документа, удостоверяющего личность. Совет по вопросам миграции Швеции провел первое собеседование с заявителем 1 марта 2006 года. В ходе собеседования заявитель сообщила, что она родилась в селе Тшиленге, расположенном в провинции Мбужи-Майи. Она не замужем, но жила с одним человеком – отцом двоих ее детей, родившихся в 2002 и 2004 годах. Она была активным членом протестантской церкви в ДРК. Она и ее партнер были арестованы в результате критических замечаний, которые в адрес режима высказывал пастор Альбер Лусака. Во время содержания под стражей ее пытали, били по ногам и спине и несколько раз насильовали. В феврале 2006 года прихожане подкупили тюремный персонал и организовали ее побег. Она не могла вернуться домой, чтобы забрать своих детей, которые оставались дома после ее ареста. Она отправилась на поезде в Киншасу, где она получила билет на самолет и проездные документы от одного прихожанина, который посещал ее во время тюремного заключения. По ее утверждениям, ей не известно о местонахождении ее партнера и детей. Она заявила, что у нее нет документов, удостоверяющих личность, и что она не в состоянии получить такие документы, так как ее дом был разрушен. В ДРК у нее нет никого, кто мог бы помочь ей получить новые документы, удостоверяющие личность. Отвечая на вопрос о ее здоровье, заявитель сообщила, что она находится в состоянии сильного стресса, а также страдает от болей в спине и желудке, расстройства сна и ночных кошмаров.

4.2 В ходе второго собеседования 7 марта 2006 года заявитель сообщила, что она никогда не получала паспорта и что она не может представить каких-либо документов, удостоверяющих личность, так как она хранила единственный такой документ в своем доме в ДРК, который был разграблен сотрудниками сил безопасности. Она добавила, что никто не может подтвердить ее личность ни в Швеции, ни в ДРК⁶. По ее словам, у монахини, с которой она прибыла в Шве-

⁵ Заявитель ссылается на международные источники, в которых сообщается о существовании в ДРК постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека: Доклад о правах человека за 2008 год – Демократическая Республика Конго (Государственный департамент США, 25 февраля 2009 года); Специальный доклад о сексуальном насилии в Демократической Республике Конго (Институт по освещению войны и мира, октябрь 2008 года); доклад правозащитной организации "Хьюман райтс уотч" под названием "Мы вас сокрушим" (25 ноября 2008 года); Всемирный доклад за 2009 год ("Хьюман райтс уотч", 2009 год).

⁶ Вместе с тем заявитель сообщила Совету по вопросам миграции следующую информацию о ее семье: ее отец и мать еще живы и у нее есть три брата и сестра, с которыми она проживала ранее в Тшиленге. Родственников в Швеции у нее нет.

цию, находились все необходимые документы. Они не говорят на одном языке и поэтому не имели возможности общаться. Она также заявила, что она была помощницей приходского пастора, от которого ее партнер должен был принять приход. Она не занималась политической деятельностью и не имела проблем с властями, если не считать ареста. Она заявила, что ее разыскивают в ДРК и что в результате ее побега из тюрьмы ее заключат в тюрьму и подвергнут жестокому обращению по возвращении в страну. Судя по результатам языкового анализа, проведенного миграционными властями, весьма вероятно, что заявитель является по своему языковому происхождению жительницей ДРК, в частности провинций Восточное Касаи или Западное Касаи. Кроме того, вполне вероятно, что она получила социальный опыт в Киншасе.

4.3 Государство-участник далее утверждает, что 22 сентября 2006 года адвокат заявителя представила дополнительную информацию и поправки к тому, что было сообщено ею в ходе собеседований. Заявитель сомневалась в том, что документ, удостоверяющий ее личность, еще находится в ее доме, так как он был разграблен после ее ареста, и указала, что ей придется вернуться в ДРК, чтобы подать заявление о выдаче новых документов, удостоверяющих личность. Она не могла связаться ни с кем, кто мог бы подтвердить ее личность, так как местонахождение ее семьи неизвестно. Что касается ее домашнего адреса, то заявитель сообщила, что она является жительницей Тшиленге, однако в последние три года проживала в Лубумбаши вместе со своей семьей, включая одну из ее сестер. Ее родители и остальные братья и сестры живут в селении Мушенге. Она уехала из Тшиленге, потому что ей была предложена должность помощницы одного известного пастора в Лубумбаши. Она повторила информацию о деятельности пастора, его содержании под стражей и предполагаемых пытках, а также о его последующей смерти вскоре после освобождения. Адвокат далее повторила информацию, касающуюся похищения заявителя, ее содержания под стражей и жестокого обращения с ней в тюрьме, включая избивания, пытки и изнасилования, и подтвердила обстоятельства побега заявителя из тюрьмы.

4.4 В ходе третьего собеседования 31 октября 2006 года заявитель сообщила, что из-за проблем со здоровьем она не может присутствовать на встрече с представителями Красного Креста для обсуждения вопроса о местонахождении ее семьи. Отвечая на вопрос о ее социальном опыте в Киншасе, заявитель указала, что она не проживала в этом городе, а лишь находилась в нем по пути в Швецию. Она также заявила, что будет находиться в опасности, даже если переедет в Киншасу или в какой-либо другой район ДРК. По ее утверждениям, ее разыскивают власти и по возвращении она будет задержана. Государство-участник утверждает, что, судя по медицинским заключениям, представленным заявителем, она находится в добром здравии, если не считать жалобы на боли в спине.

4.5 В представлении от 17 ноября 2006 года адвокат сообщила Совету по вопросам миграции, что заявитель работала с жителями Киншасы и много ездила по стране, что не могло не отразиться на ее произношении. Она работала в тесном контакте с пастором и поэтому стала следующим объектом преследований после его смерти. Адвокат также заявила, что, учитывая общее положение женщин в ДРК, у заявителя нет возможности поменять место жительства внутри страны и что медицинские заключения подтверждают утверждения заявителя о жестоком обращении с ней во время содержания под стражей.

4.6 11 июля 2007 года Совет по вопросам миграции отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища на том основании, что она не представила никакой информации, подтверждающей ее личность или ее работу в приходе.

Он также напомнил, что, согласно утверждениям заявителя, она не подвергалась преследованиям или осуждению за какое-либо преступление. Совет по вопросам миграции пришел поэтому к выводу о том, что она не смогла обосновать свое утверждение, согласно которому она рискует подвергнуться преследованиям из-за своих религиозных и политических убеждений. Рассказанная заявителем история о проездных документах и маршруте поездки не заслуживает доверия. Совет пришел к заключению о том, что обстоятельства дела заявителя не являются исключительно тревожными, чтобы обосновать предоставление вида на жительство.

4.7 Заявитель обжаловала решение Совета по вопросам миграции, заявив, что ее происхождение было подтверждено результатами языкового анализа, проведенного миграционными властями. Она также напомнила, что произвольные аресты, изнасилования и пытки широко распространены в ДРК. Заявитель далее отметила, что, согласно информации о стране, которую Совет по вопросам миграции получил от посольства Швеции в ДРК, охрану аэропорта в Киншасе можно подкупить, чтобы выехать из страны. Совет по вопросам миграции просил Миграционный суд Стокгольма отклонить апелляционную жалобу заявителя, указав, что заявитель не занимался политической деятельностью в ДРК и не занимал видного положения в приходе, и поэтому маловероятно, чтобы она представляла для властей какой-либо интерес по возвращении в страну.

4.8 3 октября 2007 года заявитель дополнила свою апелляционную жалобу двумя документами: медицинским заключением в обоснование своего утверждения о том, что она страдает от проблем со здоровьем в результате жестокого обращения, которому она, как утверждается, была подвергнута в ДРК, и письмом от настоятеля одного шведского прихода, свидетельствующим о ее религиозных убеждениях. 26 февраля 2008 года Совет по вопросам миграции отклонил просьбу заявителя о проведении устного разбирательства.

4.9 25 марта 2008 года заявитель представила заключение о состоянии здоровья от 14 марта 2008 года, которое было выдано психотерапевтом Красного Креста и в котором указывалось, что она страдает расстройством сна, вызванным ее возможным возвращением в ДРК, и что она все еще испытывает последствия насилия, которому она была подвергнута в родной стране. В представлении Миграционному суду Совет по вопросам миграции оспорил обоснованность медицинского заключения и указал, что заявитель не сумела обосновать своего утверждения о том, что она подвергается риску преследования ввиду ее предполагаемой связи с приходом. Она не доказала того, что являлась членом прихода или занималась политической деятельностью и что членам прихода угрожает особая опасность жестокого обращения.

4.10 Апелляция заявителя была отклонена Миграционным судом 23 мая 2008 года. Суд пришел к выводу о том, что заявитель не представила достаточных документальных доказательств в поддержку своих заявлений. Суд также признал ее рассказ о побеге из тюрьмы и поездке в Швецию туманным и неправдоподобным. Заявитель не смогла обосновать свое утверждение о том, что она является беженцем или лицом, нуждающимся в защите на других основаниях, в соответствии со статьями 1 и 2 главы 4 Закона об иностранцах. Кроме того, изучив состояние здоровья заявителя и продолжительность ее пребывания в Швеции, Суд пришел к выводу о том, что по своему характеру обстоятельства ее дела не могут быть признаны настолько серьезными, чтобы требовать предоставления вида на жительство в соответствии со статьей 6 главы 5 Закона об иностранцах. 2 июня 2008 года заявитель обжаловала решение Миграционного

суда. Апелляционный миграционный суд отказал в праве на апелляцию 25 июля 2008 года.

4.11 Что касается приемлемости жалобы, то государство-участник признает, что были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Тем не менее оно заявляет, что утверждение заявителя о том, что она будет подвергнута обращению, противоречащему Конвенции, не обосновывает жалобу для целей приемлемости. Жалоба является явно необоснованной и поэтому неприемлема в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) (бывшее правило 107 b)) правил процедуры Комитета.

4.12 Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что если сообщение будет признано неприемлемым, то при рассмотрении вопроса о том, нарушит ли принудительное возвращение заявителя в ДРК обязательство Швеции по статье 3 Конвенции, Комитет должен будет принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, хотя существование такой практики само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что данному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в эту страну. Чтобы имело место нарушение статьи 3, должны быть продемонстрированы дополнительные основания, позволяющие утверждать, что данному лицу будет лично угрожать опасность. Государство-участник далее утверждает, что обязательство, касающееся невысылки, напрямую связано с определением пытки, содержащимся в статье 1 Конвенции, и напоминает, что согласно правовой практике Комитета вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать опасность причинения боли или страданий лицом, не наделенным государственной властью, без ведома правительства, выходит за сферу действия статьи 3 Конвенции.

4.13 В отношении положения в области прав человека в ДРК государство-участник отмечает, что ДРК ратифицировала несколько основных договоров по правам человека, включая Конвенцию против пыток, а также признала компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать индивидуальные жалобы. Несмотря на это, ДРК не в состоянии выполнить многие из обязательств по договорам в области прав человека. Государство-участник отмечает, со ссылкой на документ "Страна происхождения, информационный доклад – Демократическая Республика Конго"⁷, что в стране совершаются многочисленные нарушения прав человека. Серьезные нарушения, в том числе произвольные казни, изнасилования, пытки, совершаются главным образом военнослужащими, полицейскими и сотрудниками спецслужб. Оно также отмечает тяжелое положение женщин, которые в условиях полной безнаказанности подвергаются систематическим изнасилованиям, сексуальному рабству и другим формам сексуального насилия. Хотя государство-участник признает, что в стране продолжают происходить, по сообщениям, нарушения прав человека, эти нарушения происходят главным образом в районах, не контролируемых правительством, – в первую очередь, в восточной части страны, включая провинции Северное и Южное Киву, округ Ируру Восточной провинции и провинцию Северная Катанга. Кроме того, оно утверждает, что обстоятельства, указанные выше, сами по себе не позволяют установить, что принудительное возвращение заявителя повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции. Заявитель не является

⁷ UK Home Office, Border and Immigration Agency, Country of Origin Information Report – The Democratic Republic of the Congo, published 30 June 2009, имеется по адресу <http://rds.homeoffice.gov.uk/rds/pdfs09/drcongo-010709.doc>

выходцем из районов, в которых, как установил Миграционный суд, в настоящее время происходит внутренний вооруженный конфликт или сложилась тяжелая обстановка, и она не будет принуждена вернуться в любой из этих районов. Кроме того, языковой анализ показал, что заявитель каким-то образом связана с Киншасой. Поэтому государство-участник считает, что принудительная депортация заявителя явится лишь нарушением статьи 3, если заявитель сможет доказать, что ей будет лично угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему указанному положению.

4.14 Государство-участник утверждает, со ссылкой на правовую практику Комитета, что для целей статьи 3 соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно должно быть возвращено. Оно также напоминает, что, согласно замечанию общего порядка № 1, бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе, т.е. на нем лежит обязанность собирать и представлять свидетельства в обоснование имевших место событий. Государство-участник далее утверждает, что при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища на основании Закона об иностранцах шведские миграционные власти применяют те же критерии, которые используются Комитетом при рассмотрении жалобы, поданной в соответствии с Конвенцией. Оно отмечает, что национальный орган, проводящий собеседование с просителями убежища, имеет все возможности оценить информацию, представленную просителем убежища, и достоверность его утверждений. В данном случае следует отметить, что Совет по вопросам миграции принял решение после того, как он провел три собеседования с заявителем и собрал достаточную информацию, что обеспечило ему солидную основу для оценки потребности заявителя в защите со стороны Швеции. Поэтому в том, что касается существа жалобы, государство-участник полагается на решения Совета по вопросам миграции и Миграционного суда и на содержащиеся в них доводы.

4.15 Государство-участник утверждает, что заявление истца о причинах, заставивших ее выехать из ДРК и просить убежища в Швеции, не заслуживает доверия, и поэтому ее жалоба по статье 3 необоснованна. Оно заявляет, что заявителем не было представлено никаких документов, удостоверяющих ее личность. В ходе одного из собеседований она заявила, что никто в Швеции или ДРК не может подтвердить ее личность, и этот ее аргумент находится в противоречии с информацией, представленной адвокатом заявителя 22 сентября 2006 года, о том, что родители, братья и сестра заявителя по-прежнему проживают в ДРК, а именно в селении Мушенге, расположенном в провинции Западное Касаи. Если бы это было так, то заявитель могла бы получить новые документы, удостоверяющие ее личность, с помощью своих родственников или, по крайней мере, связаться с ними для того, чтобы они могли подтвердить ее личность, однако она не попыталась этого сделать. Государство-участник считает, что то обстоятельство, что заявитель не исчерпала всех возможностей, чтобы доказать или, по крайней мере, попытаться подтвердить свою личность, уменьшает в целом достоверность представленной ею информации. Она также не представила никаких документов в подтверждение того, что она являлась членом прихода, и, как представляется, очень маловероятно, что она будет не в состоянии получить такие документы, учитывая ее заявление о том, что она была активным членом этого прихода и что прихожане устроили ее побег из тюрьмы и оплатили ее поездку в Швецию.

4.16 Ссылаясь на переписку по электронной почте между адвокатом заявителя и посольством Швеции в Киншасе, государство-участник заявляет, что посольство подтвердило, что некто Альбер Лукуса был пастором прихода "Новый го-

род Давида" в Любумбаши до его кончины в 2004 году. Однако оно напоминает, что заявитель сообщила Совету по вопросам миграции, что пастора звали Альбер Лусака (а не Лукуса). Эту же фамилию упоминала адвокат заявителя в ходе третьего собеседования и в представлении Совету по вопросам миграции от 7 сентября 2007 года. Таким образом, государство-участник считает маловероятным, что близкий сотрудник пастора мог неправильно произнести его фамилию. Кроме того, утверждения заявителя о том, что она выросла в Мбужи-Майи (в центральной части ДРК) и проживала в Любумбаши (в южной части страны) до того, как прибыть в Швецию, противоречат результатам языкового анализа, согласно которым она получила социальный опыт в Киншасе, т.е. в восточной части ДРК. В отношении медицинских заключений, которые были представлены заявителем и согласно которым она страдает от боли в спине, проявляет симптомы депрессии и обратилась за медицинской помощью в связи с травмировавшими ее событиями, происшедшими в ее родной стране, государство-участник утверждает, что ее заявления о том, что эти проблемы со здоровьем являются следствием жестокого обращения, которому она была подвергнута в своей стране, основываются исключительно на ее собственных словах. То, что в этих медицинских заключениях содержится лишь весьма общее описание симптомов ее заболевания, делает их неубедительными, когда речь заходит об определении причин ее проблем со здоровьем, так как содержащейся в них информации недостаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что симптомы, на которые жалуется заявитель, связаны с физическим насилием или любым другим обращением, противоречащим статье 3 Конвенции.

4.17 Что касается утверждений заявителя о том, что она работала у пастора, который был ярким противником режима в ДРК, то государство-участник указывает, что заявитель не дала удовлетворительного объяснения тому, почему власти перенесли свое внимание на нее после предполагаемого преследования пастора. Это утверждение не представляется правдоподобным в свете заявления истца о том, что она не занималась политической деятельностью. Кроме того, государство-участник считает маловероятным, что обыкновенная принадлежность к приходу, настоятелем которого был политически активный пастор, привела бы к последствиям, которые были описаны заявителем, особенно с учетом того, что, по ее же утверждениям, она никогда не занимала видного положения в приходе.

4.18 Государство-участник также утверждает, что заявитель изначально не упомянула некоторых важных обстоятельств ее побега из тюрьмы. В ходе собеседований 1 и 7 марта 2006 года она заявила, что прихожане помогли ей бежать, подкупив тюремную охрану. То, что она получила помощь от одного знакомого, который не был членом прихода, выяснилось лишь после письменного представления ее адвоката. То, что заявитель не представил столь важную информацию в ходе первоначальных собеседований, уменьшает достоверность ее утверждений. Государство-участник далее утверждает, что рассказ заявителя о ее побеге туманен и неправдоподобен. Она не представила никакой информации, которая объясняла, что именно заставило ее знакомого помочь ей бежать или как он узнал о том, что она содержится под стражей и в какую именно тюрьму она заключена. Не представила она и информации о личности второго мужчины, ожидавшего ее в машине, в которой она была увезена. Государство-участник также считает маловероятным тот факт, что заявитель не знала названия тюрьмы, в которой, по утверждениям, она провела несколько месяцев.

4.19 Государство-участник подвергает сомнению рассказ автора о том, как она выехала из ДРК, считая его неправдоподобным ввиду мер контроля, принимаемых в аэропорту Киншасы. Оно также считает маловероятным, что заявителю

помогала монахиня, личность которой неизвестна и с которой она не говорила на одном языке, а также то, что все необходимые проездные документы находились у этой монахини.

4.20 Что касается утверждения заявителя о том, что ей неизвестно о местонахождении ее семьи, то государство-участник заявляет, что она не приложила больших усилий для того, чтобы их разыскать. Адвокат заявителя сообщила, что, хотя автор поддерживала связь с Красным Крестом, она не смогла присутствовать на запланированной встрече с его представителями из-за проблем со здоровьем. Однако, как утверждает государство-участник, представленное автором медицинское заключение не позволяет сделать вывод о том, что она не может совершать поездки или являться на встречи из-за состояния своего здоровья. То, что группа активистов Красного Креста помогала заявителю разыскать ее семью, подтверждается в письме психотерапевта Красного Креста, – единственном свидетельстве того, что заявитель пыталась разыскать свою семью, хотя она к тому времени находилась в Швеции уже более двух лет. Кроме того, ее утверждение о том, что ее дом был разграблен, основано исключительно на ее предположении. Поэтому не исключено, что ее партнера и детей можно сегодня отыскать в ДРК. Не имеется информации и о том, что власти ДРК пытались найти заявителя по месту проживания ее родителей – в Мушенге. Заявитель не смогла обосновать свое утверждение о том, что в ДРК у нее нет никого, с кем она могла бы общаться. Даже если на самом деле она не способна разыскать своего партнера и детей, она, тем не менее, может вернуться в ДРК и поселиться в Мушенге.

4.21 Государство-участник далее отмечает, что, хотя при проведении оценки в соответствии со статьей 3 Конвенции следует учитывать обстоятельства, имевшие место в прошлом, решающим фактором является то, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении на родину заявитель будет подвергнута обращению, противоречащему Конвенции. В этой связи государство-участник напоминает, что заявитель, согласно ее собственным утверждениям, не имела в ДРК судимости. Следовательно, маловероятно, что она будет по-прежнему представлять интерес для властей после ее возвращения в ДРК ввиду того, что она покинула страну в 2006 году.

4.22 В заключение государство-участник заявляет, что доказательств и обстоятельств, на которые ссылается заявитель, недостаточно для того, чтобы продемонстрировать, что предполагаемый риск применения пыток носит предсказуемый, реальный и личный характер, в соответствии с установленными требованиями, и что, следовательно, ее возвращение не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Заявитель не смогла обосновать свои утверждения, и жалоба должна быть признана неприемлемой как явно необоснованная. Если Комитет сочтет, что жалоба является приемлемой, государство-участник утверждает, что она не свидетельствует о наличии каких-либо нарушений положений Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 15 февраля 2010 года заявитель прокомментировала замечания государства-участника. Она утверждает, что существование прихода "Новый город Давида", а также пастора по имени Альбер Лукуса, ныне покойного, было засвидетельствовано шведским посольством в Киншасе. В посольстве также подтвердили, что в ДРК нельзя получить удостоверяющие личность документы без личного присутствия. В связи с утверждением государства-участника о том, что жалоба должна быть признана неприемлемой как необос-

нованная, автор указывает, что она представила письменные доказательства в поддержку своих утверждений, в том числе два медицинских заключения, подготовленных психотерапевтом. В них, в частности, указано, что она находится в состоянии депрессии из-за жестокого обращения с ней в ее родной стране, плохо спит и до сих пор страдает от последствий неоднократных изнасилований, которым она подвергалась во время своего тюремного заключения. Психотерапевт также указал, что заявитель опасается за свою жизнь в случае ее возвращения в ДРК и начала употреблять большое количество алкоголя, чтобы заглушить свою тревогу. Заявитель утверждает, что ее утверждение подкрепляют письменные доказательства и общая информация о положении в области прав человека в ДРК, и ссылается на информацию, представленную государством-участником относительно нарушений прав человека, которые совершаются в ДРК. Она утверждает, что в случае ее возвращения в ДРК существует риск применения к ней пыток, выходящий за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Этот риск необходимо рассматривать как весьма вероятный, учитывая, что она уже была в заключении и подвергалась пыткам и другим формам жестокого обращения. Она также утверждает, что бремя доказывания для установления нарушения статьи 3 Конвенции изначально лежит на заявителе, и напоминает, что, если автор представил достаточно подробную информацию, бремя доказывания может быть переложено на государство-участник. Ее подвергали пыткам лица, действовавшие в официальном качестве, из-за ее религиозных или политических убеждений и потому, что пастор, с которым она работала, открыто критиковал власти и режим.

5.2 Заявитель подвергает сомнению утверждение государства-участника о том, что миграционные власти применяют такие же критерии, что и Комитет, при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с Законом об иностранцах, заявляя, что оценка властей характеризуется определением статуса беженца в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, а не с Конвенцией против пыток.

5.3 В связи с сомнениями государства-участника относительно достоверности ее утверждений и тем, что ею не было представлено документов, удостоверяющих ее личность, заявитель утверждает, что в соответствии с статьей 196 Руководства УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженцев (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающимся статуса беженца)⁸ (далее Руководство УВКБ ООН) случаи, когда лицо, ищущее

⁸ Статья 196 гласит: "Общий правовой принцип заключается в том, что обязанность представлять доказательства лежит на лице, подающем ходатайство, что заявитель не в состоянии подкрепить свое заявление документальными или другими доказательствами, и случаи, когда ходатайствующее лицо может представить доказательства в подтверждение своего заявления, скорее исключение, чем правило. В большинстве случаев лицо, спасающееся от преследования, приезжает в страну в бедственном положении и очень часто даже без личных документов. Таким образом, хотя обязанность представлять доказательства лежит на заявителе, задача установления и проработки соответствующих фактов решается совместно с проверяющим лицом. В некоторых случаях именно уполномоченному лицу приходится использовать средства, которыми оно располагает, чтобы собрать все необходимые доказательства, подтверждающие ходатайство. Однако даже этот независимый поиск не всегда может увенчаться успехом, и могут быть заявления, которые невозможно подтвердить доказательствами. В таких случаях, если изложенное заявителем кажется правдоподобным, то проверяющий должен истолковать сомнения в пользу просителя, если нет весомых причин полагать обратное". [См. Руководство УВКБ ООН по процедурам и критериям определения

убежища, может предоставить доказательства в отношении всех его заявлений, является скорее исключением, чем правилом. В большинстве случаев лицо, спасающееся от преследования, приезжает в другую страну без каких-либо личных документов, т.е. удостоверения личности. Автор утверждает, что у нее никогда не было паспорта, а имевшееся у нее удостоверение личности было скорее всего изъято сотрудниками сил безопасности во время ее ареста. Она ссылается на результаты языкового анализа, согласно которому ее родным языком является язык чилуба, а уровень знания ею французского языка типичен для наименее образованных жителей ДРК. Поэтому вполне вероятно, что она родом из того района, который она указала. Она также напоминает, что лицо, которое не находится в ДРК, не может получить документы, удостоверяющие личность, без личного присутствия и что это было подтверждено шведским посольством в Киншасе. Автор утверждает, что она не смогла установить контакт с членами своей семьи, хотя она безуспешно пыталась найти их с помощью Красного Креста.

5.4 Что касается ошибки в написании фамилии пастора, то заявитель утверждает, что она была допущена адвокатом и переводчиком. Она также указывает, что ее медицинские справки были выданы психотерапевтом, который лечил ее более полугодом, и что они подкрепляют ее утверждения о том, что она была заключена в тюрьму и подвергнута пыткам и жестокому обращению. Кроме того, автор утверждает, что, хотя она не считает, что принимала непосредственное участие в политической деятельности, она испытывает вполне обоснованный страх подвергнуться преследованиям из-за ее религиозных или политических убеждений и потому, что пастор выступал с критикой режима. Что касается подробностей ее побега, то автор утверждает, что ей помогли прихожане, а именно Дуглас М., которого она знала по приходу, и ее друзья.

5.5 Заявитель утверждает, что, хотя она и не совершала преступного деяния, она критиковала режим и поэтому была заключена в тюрьму и подвергнута пыткам. По возвращении в ДРК она будет наказана и вновь заключена в тюрьму за ее религиозные или политические убеждения и за то, что совершила побег из тюрьмы. Она утверждает, что ее возвращение в ДРК означало бы нарушение Швецией статьи 3 Конвенции.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своем представлении от 23 апреля 2010 года государство-участник опровергает утверждение автора о том, что оценка миграционными властями вопроса о том, является ли высылка заявителя нарушением статьи 3 Конвенции, производится на основе той же оценки, что и при определении статуса беженца, и указывает, что процедура рассмотрения в соответствии с Законом об иностранцах аналогична процедуре, используемой в соответствии со статьей 3 Конвенции, и фактически обеспечивает более эффективную защиту, так как иностранец также защищен от высылки в страну, где ему будет угрожать опасность подвергнуться смертной казни или бесчеловечному обращению или наказанию, которая не подпадает под запрет возвращения, предусмотренный статьей 3 Конвенции.

6.2 В связи с утверждением заявителя о том, что она представила письменные доказательства в поддержку своих заявлений, государство-участник напо-

статуса беженцев (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающимся статуса беженца), HCR/IP/4/Eng/REV.1.]

минает, что им не было получено от заявителя никаких документов, обосновывающих ее предполагаемое членство в приходе. Кроме того, медицинские заключения не служат доказательством предполагаемой причины ее проблем со здоровьем, т.е. того, что они являются следствием жестокого обращения, которому она якобы подверглась в ДРК. Поэтому из этих медицинских заключений нельзя сделать вывод о причинах ее проблем со здоровьем.

6.3 Аргумент заявителя о том, что она не может представить документа, удостоверяющего ее личность, так как ее удостоверение личности было отобрано у нее сотрудниками сил безопасности ДРК, представляется спорным, поскольку он основывается исключительно на ее собственном предположении. Она не предприняла никаких попыток доказать свою личность и не приложила больших усилий, чтобы связаться со своей семьей. Она не представила никаких доказательств в обоснование своего утверждения о том, что ее контакты с Красным Крестом оказались безрезультатными. Все эти факты уменьшают достоверность представленной ею информации.

6.4 Государство-участник напоминает, что заявитель изменяла написание фамилии пастора несколько раз. Первоначально заявитель указала, что его звали Альбер Лусака. В более позднем представлении адвокат назвал его Альбер Лукуса. Однако во время третьего собеседования адвокат сообщил Совету, что фамилия в письменном представлении была указана неточно и что на самом деле пастора звали Альбер Лусака, как было первоначально указано самим заявителем. В шведском посольстве в Киншасе уточнили, что фамилия пастора была Лукуса, в то время как адвокат в своем электронном сообщении на имя посольства назвала пастора Лусака. С учетом этих несоответствий государство-участник считает правомерным усомниться в правдивости утверждения заявителя о том, что она работала с пастором. Государство-участник делает вывод, что возвращение заявителя в ДРК не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

Дополнительные комментарии заявителя

7.1 В представлении от 9 июня 2010 года автор настойчиво утверждает, что оценка, произведенная миграционными властями, отличается от оценки, проводимой Комитетом в соответствии со статьей 3 Конвенции. Она также утверждает, что она сделала все от нее зависящее, чтобы связаться со своей семьей, хотя и безуспешно.

7.2 Что касается аргумента государства-участника о том, что она не представила никаких доказательств из своей родной страны, заявитель, со ссылкой на статью 196 Руководства УВКБ ООН⁹, напоминает, что она находилась в тюрьме, а после побега незаконно и в спешке покинула ДРК. Она приехала в Швецию в бедственном положении и без личных документов.

7.3 В связи с ошибкой в написании фамилии пастора заявитель подтверждает ее объяснение, согласно которому это – обыкновенная ошибка, допущенная адвокатом и переводчиком. Она вновь заявляет, что ее возвращение в ДРК будет означать нарушение статьи 3 Конвенции.

⁹ См. примечание 8 выше.

Дополнительные замечания сторон

8.1 В письме от 17 августа 2010 года государство-участник опровергает утверждение заявителя о том, что она сделала все от нее зависящее, чтобы связаться со своей семьей в ДРК. Это указывает, что любые попытки найти лиц через Красный Крест регистрируются, даже если в результате этих усилий делается вывод о том, что местонахождение родственников установить не удалось. Однако заявитель не представила никаких доказательств, демонстрирующих результат ее предполагаемых усилий по установлению контакта с ее семьей или ее розыску. За исключением расплывчатого утверждения в последнем представлении, ничто не заставляет предположить, что она что-либо сделала для розыска своей семьи, кроме обращения к Красному Кресту. Поэтому государство-участник утверждает, что она не обосновала свое утверждение о том, что ее родственники пропали без вести, что в ДРК у нее нет никого, с кем она могла бы общаться, или что для нее после ее возвращения в ДРК было бы невозможно переехать в Мушенге, где живут ее родители. Она вновь заявляет о своей позиции, согласно которой доказательств и обстоятельств, на которые ссылается заявитель, недостаточно для того, чтобы продемонстрировать, что в соответствии с установленными требованиями предполагаемый риск применения пыток носит предсказуемый, реальный и личный характер и что, следовательно, ее возвращение не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции.

8.2 В представлении от 2 сентября 2010 года заявитель утверждает, что ее усилия по розыску семьи не принесли никаких результатов. Она заявляет, что обосновала свое утверждение письменными доказательствами, демонстрирующими, что риск применения пыток носит предсказуемый, реальный и личный характер. 16 сентября 2010 года она представила два подготовленных ООН доклада, в которых содержится достоверная информация о чрезвычайно сложном положении в области прав человека в ДРК, а также копию решения Комитета в отношении сообщения № 322/2007¹⁰. 4 октября 2010 года заявитель представила информацию о судьбе других лиц, имеющих ту же предысторию, что и заявитель. Она утверждает, что в 2002 году был арестован один католический священник, поскольку он выступил с критикой режима. Этот священник был освобожден только после того, как кардинал Эчу пригрозил режиму массовой демонстрацией. Кардинал скончался спустя несколько недель в Брюсселе – скорее всего, он был отравлен. Еще один пастор из Катанги, Теодор Нгой, был вынужден бежать из страны и теперь живет на положении беженца в Канаде. Котино Фернандо, пастор, ранее работавший в Киншасе, был приговорен к смертной казни, а затем его приговор был заменен 20 годами лишения свободы. Поэтому она утверждает, что по возвращении она будет арестована и подвергнута преследованиям и пыткам из-за ее предыдущей политической и религиозной деятельности в ДРК.

¹⁰ Заявитель представила следующие документы: копию решения Комитета по сообщению № 322/2007, *Нжамба против Швеции*; Второй совместный доклад семи экспертов Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в Демократической Республике Конго, 8 марта 2010 года, A/HRC/13/63; Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и деятельности ее Управления в Демократической Республике Конго, 28 января 2010 года, A/HRC/13/64.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен определить, является ли сообщение приемлемым, согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

9.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает какое-либо сообщение, если он не удостоверился в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся у него внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает признание государством-участником того, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и поэтому приходит к выводу о том, что заявитель выполнила требования пункта 5 b) статьи 22.

9.3 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции на том основании, что в нем не достигнут базовый уровень обоснования, требуемый для целей приемлемости. Комитет считает, что представленные ему аргументы касаются важных вопросов, которые следует рассматривать с учетом существа дела, а не только в связи с вопросом приемлемости.

9.4 Поэтому Комитет считает сообщение приемлемым и приступает к рассмотрению его по существу.

Рассмотрение вопросов существа

10.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, состоит в том, явится ли высылка заявителя в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не возвращать (*refouler*) какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

10.3 При оценке того, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток по возвращении в Демократическую Республику Конго, Комитет должен учесть все соответствующие соображения, включая фактор наличия постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в Демократической Республике Конго. Цель такой оценки состоит в том, чтобы установить, будет ли заявителю лично угрожать опасность пыток в стране, в которую она будет возвращена. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток по возвращении в эту страну: для установления наличия личной угрозы для того или иного лица должны существовать дополнительные основания. И наоборот, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что соответствующему лицу не будет угро-

жать опасность подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела¹¹.

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 по статье 3¹², в котором говорится, что Комитет обязан оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности. Не обязательно, чтобы риск имел высокую вероятность; он должен быть предсказуемым, реальным и личным, а также существующим в настоящее время, как это было подтверждено Комитетом в его предыдущих решениях¹³. Комитет напоминает, что, хотя он уделяет большое внимание выводам органов государства-участника, он уполномочен по своему усмотрению проводить оценку фактов в каждом случае, принимая во внимание обстоятельства дела.

10.5 Комитет отмечает, что государство-участник ставит под сомнение правдивость утверждений заявителя, включая заявления о ее участии в политической деятельности, проводившейся в приходе, и считает ее изложение фактов неправдоподобным. Он также принимает к сведению утверждение автора о том, что в прошлом она находилась в заключении и подвергалась пыткам и изнасилованиям и что ее заявления подтверждаются представленными медицинскими заключениями.

10.6 Комитет отмечает, что, согласно второму совместному докладу семи экспертов Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в Демократической Республике Конго (2010 год)¹⁴ и докладу Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и деятельности ее Управления в Демократической Республике Конго (2010 год)¹⁵, касающимся общего положения в области прав человека в Демократической Республике Конго, серьезные нарушения прав человека, включая насилие в отношении женщин, изнасилования и групповые изнасилования, совершаемые служащими вооруженных сил, членами повстанческих групп и гражданскими лицами, продолжали происходить по всей стране, а не только в районах, затронутых вооруженным конфликтом. Кроме того, в одном из последних докладов Верховный комиссар по правам человека подчеркнула, что сексуальное насилие в ДРК по-прежнему вызывает серьезную озабоченность, особенно в пострадавших от конфликта районах, и, несмотря на усилия, прилагаемые

¹¹ Сообщение № 150/1999, *С.С. против Швеции*, решение, принятое 11 мая 2001 года, пункт 6.3.

¹² Замечание общего порядка № 1: осуществление статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, А/53/44 (21 ноября 1997 года), приложение IX.

¹³ См., в частности, Сообщение № 103/1998, *С.М.Р. и М.М.Р. против Швеции*, решение, принятое 5 мая 1999 года, пункт 9,7; Сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 21 ноября 2003 года, пункт 7.3;

Сообщение № 256/2004, *М.З. против Швеции*, решение, принятое 12 мая 2006 года, пункт 9.3; Сообщение № 322/2007, *Нжамба против Швеции*, решение, принятое 14 мая 2010 года, пункт 9.4.

¹⁴ Второй совместный доклад семи экспертов Организации Объединенных Наций по вопросу о положении в Демократической Республике Конго, 8 марта 2010 года, А/HRC/13/63.

¹⁵ Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и деятельности ее Управления в Демократической Республике Конго, 28 января 2010 года, А/HRC/13/64.

властями в борьбе с этим явлением, оно все еще имеет повсеместное распространение и затрагивает в первую очередь тысячи женщин и детей¹⁶. Комитет также отмечает, что в докладе от 17 января 2011 года Генеральный секретарь, признавая ряд позитивных изменений в ДРК, выразил вместе с тем озабоченность по поводу высоких уровней нестабильности, насилия и нарушений прав человека, с которыми сталкивается население¹⁷.

10.7 Поэтому в свете изложенной выше информации Комитет считает, что неустойчивое положение в области прав человека в Демократической Республике Конго, о котором свидетельствуют последние доклады Организации Объединенных Наций, не позволяет Комитету определить те конкретные районы страны, которые могли бы считаться безопасными для заявителя в ее нынешнем и меняющемся положении¹⁸.

10.8 Исходя из вышеизложенного, Комитет, приняв во внимание все факторы, имеющие отношение к его оценке в соответствии со статьей 3 Конвенции, и учитывая, что изложение заявителем событий соответствует тому, что Комитету известно о нынешнем положении в области прав человека в Демократической Республике Конго, считает, что в сложившихся условиях существуют серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае ее возвращения в Демократическую Республику Конго¹⁹.

11. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя в Демократическую Республику Конго будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

12. В соответствии с пунктом 5 правила 118 (бывшее правило 112) своих правил процедуры Комитет хотел бы получить в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на это решение.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁶ См. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности Управления Верховного комиссара в Демократической Республике Конго, 10 января 2011 года, A/HRC/16/27.

¹⁷ Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, 17 января 2011 года, S/2011/20.

¹⁸ Сообщение № 322/2007, *Нжамба против Швеции*, решение, принятое 14 мая 2010 года, пункт 9.5.

¹⁹ Там же, пункт 9.6.